ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

Особое внимание: Доступ к финансированию

28 ноября 2019 года

- ***Проводимые с 2006 года улучшения в деловой среде способствовали расширению частного сектора, однако его посткризисное восстановление остается слабым, особенно в части кредитования.***
- ***Согласно опросам, доступ к финансированию видится частным предприятиям одним из значимых препятствий на пути их роста.***
- ***Для улучшения доступа к кредитованию необходимы более системные меры – прежде всего, совершенствование нормативно-правовой базы о несостоятельности и о защите интересов кредиторов, обеспеченных залогом, создание системы урегулирования проблемных кредитов в соответствии с лучшими мировыми практиками, а также развитие сектора небанковского финансирования.***

Деловая среда, кредитование и развитие частного сектора

Несмотря на то, что государственный сектор доминирует в экономике и занятости в Беларуси, доля частного сектора постепенно увеличивается. В частности, доля частного сектора (предприятий, находящихся в полной или по большей части частной собственности) в ВВП увеличилась с примерно 30 процентов в 2008–2010 годах, до уровня свыше 40 процентов, начиная с 2016 года. При этом доля частного сектора в занятости (без учета индивидуальных предпринимателей) увеличивалась на 1,9 процентных пункта в год, достигнув как минимум 31,6 процента в 2016 году, продолжив увеличиваться в 2017-2018 годах. В течение 2011-2016 годов количество зарегистрированных частных предприятий[1] росло в среднем на 3,4 процента в год, составив 82,2 процента в общем количестве всех юридических лиц в 2016 году. В свою очередь, в период с 2012 по 2018 годы число микро- и малых предприятий (ММП), почти все из которых являются частными, увеличилось на 12 процентов, снизившись во время спада, но затем продолжив свой рост.

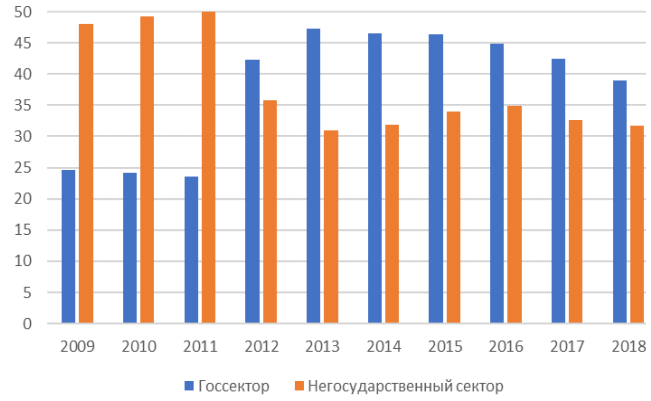
Проводимые с 2006 года улучшения в деловой среде способствовали расширению частного сектора. Количественные оценки указывают на наличие сильной положительной связи между упрощением условий для создания и ведения бизнеса и созданием новых микро- и малых предприятий. В частности, наблюдается положительная корреляция между предпринятыми в период 2006–2014 годах более широкими мерами по либерализации, нашедшими свое отражение в достигнутом прогрессе в рейтингах исследования Всемирного банка «Ведение бизнеса» и в показателях «расстояния до передового рубежа», и количеством ММП. За эти годы наибольший прогресс был достигнут по показателям регистрации предприятий и собственности, лицензирования и проверок, и особенно в части снижения расходов на налоговое администрирование. В результате по показателю «Налогообложение» Беларусь переместилась из нижней части рейтинга в 2010 году на 99-е место в последнем рейтинге 2020 года.

Во время спада в 2015–2016 годах, кредитование частного сектора сократилось сильнее, чем государственного, а восстановление проходит низкими темпами (рисунок 1). По мере падения реальных процентных ставок и снижающихся темпов инфляции, кредитование несколько сместилось в сторону государственного сектора. По состоянию на 2018 год, доля кредитов частному сектору относительно ВВП составляет всего 23 процента. Вместе с тем, доля государственного сектора в объеме выданных кредитов увеличилась с примерно четверти в 2011 году до почти 40 процентов к 2018 году (см. рисунок 2). Эта динамика была частично обусловлена эффектом обесценения белорусского рубля по отношению к доллару США в 2011 и 2014 годах, приведшим к увеличению номинальной стоимости кредитов в иностранной валюте. Начиная с 2009 года, значимую доля кредитования госсектора составляли кредиты государственным предприятиям в рамках «государственных программ» по модернизации производственных мощностей. Хотя объем нового директивного кредитования постепенно сократился с 2,8 млрд. белорусских рублей в 2016 году (3 процента ВВП) до 1,24 млрд. белорусских рублей в 2018 году (1 процент ВВП), субсидированные кредиты государственным предприятиям по-прежнему составляют около трети в общем объеме портфеля кредитов. Эти кредиты сопряжены не только с кредитным, но и валютным рисками.[2]

Рисунок 1. Динамика номинального объема непогашенной задолженности, % г/г

Источник: расчеты на основе данных Национального банка Республики Беларусь (Статистический бюллетень)

Рисунок 2: Объем выданных кредитов по секторам, %



Источник: расчеты на основе данных Национального банка Республики Беларусь (Статистический бюллетень)

Доступ к финансированию в Беларуси: восприятие и варианты политики

По результатам последних опросов,[3] доступ к финансированию остается вторым по величине препятствием для развития частных предприятий в Беларуси. В то время как в 2008 году только 6,1 процента опрошенных предприятий указали доступ к финансированию в качестве фактора, ограничивающего их развитие, эта доля увеличилась в среднем до 18 процентов к 2013 году, достигнув самого высокого значения – 23,7 процента – среди промышленных предприятий. В 2018 году этот показатель изменился лишь незначительно, составив 17,1 и 22,1 процента соответственно. Вместе с тем, проводимые реформы деловой среды привели к резкому снижению доли предприятий, указывающих на затруднения с процедурами лицензирования и выдачи разрешений, с 14,6 процента в 2008 году до всего 6,7 процента в 2013 году.

Несмотря на то, что большинство белорусских предприятий указывают на потребность в кредитах, они, как правило, финансируют свои инвестиции самостоятельно, используя кредитные средства для увеличения своего оборотного капитала. Общие результаты обследования «Состояние Деловой среды и показатели деятельности предприятий» (BEEPS) за 2018 год показывают, что около 40 процентов предприятий частного сектора Беларуси имеют кредит или используют кредитную линию, что близко к среднему показателю стран Европы и Центральной Азии (ЕЦА), составляющему 37,6 процентов. Почти половина предприятий (45,7 процента) указали, что им нужен кредит, но для целей финансирования оборотного капитала (31,1 процента), а не инвестиций (23,5 процента). В то же время, основная доля инвестиций (83,4 процента) финансируется из собственных источников предприятий, что намного выше среднего показателя по ЕЦА, составляющего 74,8 процента. Кроме того, в Беларуси практически не используются некоторые нетрадиционные инструменты финансирования, такие как кредиты поставщиков или клиентов. Только 8 процентов опрошенных предприятий упомянули об использовании этого инструмента, в отличие от 24,4 процентов в странах ЕЦА.

Статистические данные об источниках инвестиций в экономике подтверждают результаты опросов. Так, за 2016-2018 годы около 40 процентов инвестиций были профинансированы за счет самих предприятий, а доля банковского кредитования снизилась с 26,5 процента в 2012 году до 17,3 процента в 2015 году и далее до 13,9 процента в 2018 году. В то же время доля бюджетного финансирования (центрального и местных бюджетов) увеличилась с 16 процентов в 2012 году до 21 процента в 2013 году, а затем до 25 процентов в 2017 году. Доля инвестиций, финансируемых из заемных средств других субъектов хозяйствования, также, как правило, очень мала и даже сократилась с 1,5 процента в 2012 году до 1,2 в 2015 году и далее до 0,8 процента в 2018 году.

МСП более ограничены в доступе к финансированию, что говорит о необходимости развития финансового посредничества в данном сегменте. Данные опросов внутри страны, проводимых Исследовательским центром

[1] К частным предприятиям относятся предприятий в полной частной собственности, исключая предприятия со смешанной формой собственностью. При этом они включают иностранные предприятия и частные совместные предприятия. Соответственно, сектор государственных предприятий включает в себя предприятия, находящиеся в полной или частичной собственности государства.

[2] Немецкая экономическая группа в Беларуси «GET Belarus», Выпуск № 58 | май – июнь 2019 года.

[3] «Обследования состояния деловой среды и показателей работы предприятий» (BEEPS), проводимые совместно Всемирным банком и Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР). С октября 2018 года по апрель 2019 года были опрошены владельцы и топ-менеджеры 600 предприятий. Проводимое обследование сосредоточено на восприятии факторов, способствующих или ограничивающих развитие предприятий и играющих важную роль в развитии частного сектора экономики.

ИПМ[4], показывают, что в течение 2010-2018 и 2019 годов значительная доля МСП, и особенно молодых предприятий, имеют ограниченный доступ к кредитам, а в качестве основного барьера считаются высокие процентные ставки (40 процентов опрошенных предприятий). Молодые предприятия часто не имеют достаточного залогового обеспечения и могут работать в новых сферах и рынках, что создает информационную асимметрию и генерирует риски, затрудняя получение банковского кредитования. Опыт других стран показывает, что возможности прямых мер правительства по улучшению доступа к финансированию более ограничены, чем принято считать. Вместе с тем, надлежащим образом структурированные механизмы кредитных гарантий могут служить катализатором и в целом стать эффективным средством поддержки финансирования МСП.

Ограниченный доступ к финансированию, особенно к долгосрочному финансированию, является побочным эффектом структурной негибкости экономики. Частные МСП, составившие около 44,3 процента в общем количестве предприятий, опрошенных в 2019 году, указывают на отсутствие равных условий по сравнению с государственными предприятиями и организациями. Сказывается также наследие директивного кредитования прошлых лет, исказившее работу финансовой системы, фактически разделив ее на две части – субсидируемое и коммерческое финансирование. В то время как в прошлом коммерческие банки могли частично покрывать свои убытки от кредитования государственных предприятий по ставкам ниже рыночных, взимая более высокие процентные ставки с непривилегированных заемщиков, в нынешних условиях снижения реальных процентных ставок и сокращения объемов директивного кредитования у них остается меньше таких возможностей.

Доступ к финансированию может быть улучшен за счет укрепления правовой защиты прав кредиторов, обеспеченных залогом, законодательства о несостоятельности и банкротстве и об обеспеченных сделках, **а также создания системы урегулирования проблемных кредитов в соответствии с лучшими мировыми практиками.** Возрастает важность принятия мер по укреплению защиты прав обеспеченных залогом кредиторов (в том числе путем повышения очередности удовлетворения обеспеченных залогом требований кредиторов в рамках исполнительного производства и процедуры ликвидации и установления запрета на наложение ареста на заложенное имущество при наличии у должника иного имущества), наряду с совершенствованием процедур взыскания задолженности. Кроме того, создание работающей системы урегулирования кредитов – в соответствии с лучшими мировыми практиками – может позволить сократить объем специальных резервов, формируемых банками на покрытие возможных убытков, а также ограничить практику пролонгации необслуживаемых кредитов путем предоставления новых заимствований. Эти меры могут создать более благоприятные условия для расширения банковского кредитования за счет более низких процентных ставок.

В свою очередь, развитие небанковского сектора поможет улучшить доступ к финансированию. В этот сектор входят страхование, лизинг и факторинг, которые могут стать альтернативными источниками заемных средств для частных предприятий. Укрепление потенциала национальных институциональных инвесторов, таких как пенсионные фонды и страховые компании, наряду с привлечением иностранных институциональных инвесторов, могут повысить доступность долгосрочного финансирования и способствовать развитию рынка капитала. В свою очередь, активный и емкий рынок капитала может играть более заметную роль в мобилизации долгосрочного финансирования для частного сектора, предоставляя более широкие возможности для всех его участников, и в особенности МСП.

Контактная информация: *Кирилл Гайдук* *KHaiduk@worldbank.org* *Марина Сидоренко* *MSidarenka@worldbank.org* *Натали Николау* *Nnicolaou@worldbank.org*

(+375 17) 359-19-50 ● www.worldbank.org/belarus

[4] http://www.research.by/publications/surveys-of-business/.